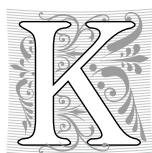

С.П. Брюн

«Новые мелькиты»: феномен перехода миафиситов в халкидонское православие в Сирии в X–XI вв.

ак хорошо известно, Четвертый Вселенский (Халкидонский) Собор 451 г., искавший компромисса между наиболее ревностными сторонниками учения папы Кирилла Александрийского (которых в историографии уместно именовать «миафиситами», или — в силу церковно-полемической традиции — «монофиситами»), с одной стороны, и Церквями Рима и Константинополя, с другой, Собор, на котором в качестве «золотой середины» был предложен томос папы Льва I Великого — стал поводом для наиболее масштабного, продолжающегося поныне церковного раскола на христианском Востоке. «Халкидонский орос», окончательно утвердивший учение о двух природах Христа, не был принят Александрийской церковью фактически во всей ее полноте; ни один из епископов Египта не подписал соборных постановлений, а преемник св. Кирилла — папа Диоскор I — был низложен за неявку на Собор¹. С 451 г. в Египте сохранялась лишь небольшая фракция сторонников халкидонского исповедания — мелькитов — чья иерархия была восстановлена при военной поддержке империи и чья Церковь на протяжении всей последующей истории зависела от притока сирийских и греческих переселенцев².

¹ Мейендорф И. Единство империи и разделения христиан. Церковь в 450–680 годах. М.: Изд. ПСТГУ, 2012. С. 223–260.

² Подробнее, с указанием дальнейших источников и литературы, см.: Панченко К.А., Александрийская православная церковь // Православная энциклопедия. Т. 1. М. 2007. С. 559–594.

Святая земля и Иерусалимский патриархат, после кратковременного господства миафиситского патриарха Феодосия (451–452 гг.), перешли практически под полный контроль халкидонитов/мелькитов³. После изгнания патриарха Феодосия миафиситы уже не могли поддерживать параллельную первосвятительскую иерархию; их общины на Святой земле (состоявшие из сирийских, коптских, нубийских и эфиопских паломников) становились яблоком раздора между сирийскими/сиро-яковитскими патриархами Антиохии и миафиситскими/коптскими патриархами Александрии. Три кавказские Церкви — Армении, Грузии и Кавказской Албании, как хорошо известно, не принимали участия в Соборе 451 г. и не приняли его постановлений. Тем не менее в VII в. имела место «конфессиональная рокировка» двух христианских царств на рубежах империи и халифата: Грузия перешла в стан халкидонитов⁴, в то время как нубийское царство Макурия (Маккурай) вошло в общение с миафиситским патриархом Александрийским (чья юрисдикция уже располагалась как севернее границ Макурии — в Египте, так и южнее, в царстве Алодия/Альва и в Аксуме)⁵.

Антиохийский патриархат — в то время простиравшийся от побережья Киликии и Сирии на западе до персидско-византийской границы на востоке — пережил относительно равномерный раскол между миафиситами и халкидонитами. В VII–VIII вв. имело место дальнейшее расселение общин сиро-яковитов и антиохийских мелькитов вглубь персидских и среднеазиатских земель (в том числе в города Великого шелкового пути, между Каспийским морем и Турфанским оазисом), где традиционно господствовали несториане. Кафедра *мафриана* — второго по чести иерарха миафиситской Сирийской (Сиро-яковитской) церкви, располагалась в месопотамской Селевкии (а позднее в Текрите и Мосуле). Под канонической властью православного патриарха Антиохийского в VIII–X вв. возникает два автономных католикосата (Ромагиры и Иринополя) — объединивших мелькитов Месопотамии, Персии

³ Мейендорф И. Указ. соч. С. 253.

⁴ Мейендорф И. Указ. соч. С. 142–152; Соловьева А.Т. Грузия в VI — первой трети VII в. // Очерки истории христианских цивилизаций. Т. I. От зарождения до арабских завоеваний. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2019. С. 489–490.

⁵ Кобищанов Ю.М. Христианизация Средней и Верхней Нубии // Очерки истории христианских цивилизаций. Т. I. От зарождения до арабских завоеваний. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2019. С. 609–610.

и Средней Азии⁶. В VIII в. имел место еще один раскол в стане сирийских халкидонитов — когда, на фоне репрессий, начатых православным патриархом Феодоритом бар Канбарой, опиравшимся на войска халифата, от Антиохийской православной церкви окончательно отделились сторонники монофелитства (позднее ставшие известными как марониты), утвердившие собственную патриаршую иерархию. Таким образом на территории некогда единой Антиохийской церкви (уже пережившей в 431 г. раскол с «несторианами») образовались три параллельные линии «Патриархов Антиохийских и всего Востока» — халкидонская православная, миафиситская и маронитская⁷.

Истории Халкидонского раскола и его последствий посвящен корпус исследований, от первых попыток систематизации литературного и богословского наследия, имевшего место в Риме XVI–XIX вв., до настоящего времени. Формат данной статьи, естественно, не позволит нам провести даже краткого очерка историографии Халкидонского раскола, корпуса работ, простиравшегося от эпохи Жозефа Ассемани до Ж.-Б. Шабо, до отца Иоанна Мейендорфа и Себастьяна Брока, до современности, скрашенной новыми исследованиями А.В. Муравьева, Е.А. Заболотного, Д. Вельтеке и других авторов. Цель данной статьи — рассмотреть историю наиболее масштабного перехода миафиситов в халкидонское православие, имевшее место в X–XI вв. в Сирии, в разгар так называемой «ромейской/византийской реконкисты», когда держава ромеев возвращала территории на Востоке, на протяжении трех веков находившиеся под арабским господством. В этот период под прямым воздействием империи ромеев (воздействием как репрессивным, так и миссионерским) имело место массовое отречение сирийских христиан от миафиситской доктрины.

«Ромейской» или «византийской» реконкистой в литературе все чаще называют плеяду завоевательных кампаний, инициированных державой ромеев в восточном Средиземноморье в 940–1030-х гг. В результате этих кампаний империя вернула территории Анатолии, Киликии, северной Сирии (от Мараша и гор Аманоса на севере до Тартуса,

⁶ О мелькитских общинах на востоке, в частности о католикосатах Ромагиры и Иринополя, см.: *Nasrallah J. L'église melkite en Iran, en Perse et dans l'Asie centrale.* Jérusalem, 1976. 128 p.; *Dauvillier J. Byzantins d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient au moyen âge // Revue des études byzantines.* 1953. Т. 11. P. 62–87; *Parry K. Byzantine-Rite Christians (Melkites) in Central Asia in Late Antiquity and the Middle Ages // Thinking Diversely: Hellenism and the Challenge of Globalization.* Ed. by Kefallinos E. ed. Sydney, 2012. P. 91–108.

⁷ *Moosa M. The Maronites in History.* Piscataway, 2005. P. 110–117.

Св. Феодор Стратилат. Фреска церкви Свв. Сергия и Вакха в Каре. Сирия (1230-е гг.).
Фото автора

Мараклеи и Шейзара на юге), а также Крит и Кипр, не только перечеркнув трехвековое арабское господство, но и фактически искоренив исламское присутствие в регионе. В отличие от походов императора Ираклия в годы Персидской войны (602–628 гг.)⁸, кампании ромейской реконкисты были лишены какого-либо примиренческого пафоса общехристианской борьбы против неверных. Рассматриваемые кампании сопровождались показательно жестокими расправами не только с мусульманами, но и с оказывавшими сопротивление христианами. К примеру, император Василий II разорял не только болгарские земли, но и территорию западногрузинского (абхазского) царства, где также имели место массовые ослепления пленных воинов⁹. Ярким примером императорской жестокости в отношении ближневосточных христиан

⁸ О персидской войне императора Ираклия и о византийской попытке искать примирения как с миафиситами, так и с несторианами в рассматриваемый период см.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Астрель, 2002. Т. II. С. 35–62.

⁹ Во время войны Василия II против западногрузинского (абхазского) царства в 1020–1021 гг., в ходе которой, по словам мелькитского хрониста и современника указанных событий — Яхьи Антиохийского, василевс «сжег все его (царя Георгия) села, разграбил находившееся там зерно, пленил в его краю, убил, ослепил более двухсот тысяч человек его сторонников, опустошил все принадлежавшие ему округа и села...». См.: Яхья Антиохийский. Хроника (фрагмент) / Пер. Т.К. Кораева // Антология литературы православных арабов / Сост. К.А. Панченко. М.: ПСТГУ, 2020. С. 143.

и их сакрального пространства служит сожжение эмесской церкви Свв. Константина и Елены — с искавшими там убежища людьми (как мусульманами, так и христианами) — воинами-русичами из Варяжской стражи императора Василия II во время его похода на Хомс (999 г.)¹⁰.

В глазах империи сиро-яковиты представляли собой неблагонадежное, еретическое, дружественное мусульманам население. В этом отношении нельзя не отметить всей парадоксальности этого ромейского недоверия к сирийским миафиситам: если в Египте, при арабском завоевании, действительно имело место относительно массовое выступление коптского населения на стороне захватчиков, то в сиро-палестинском регионе Иерусалим, Дамаск и Эмеса (а также Антиохия, после битвы у Железного Моста в 637 г.) были сданы арабам не миафиситами, а именно мелькитами¹¹. Отчасти подобное отношение было оправдано, однако антивизантийские настроения среди миафиситов лишь усиливались благодаря действиям ромейских властей и иницилируемых мелькитами погромов (о которых будет сказано ниже). Во время ромейского завоевания Эдессы (в 1031 г.) сиро-яковитское население покинуло город вместе с мусульманами.

С конца X в. империя — отчасти по инициативе василевсов, отчасти по инициативе местных властей и антиохийских патриархов — провела четыре волны гонений против сирийских миафиситов. Первая волна репрессий была начата патриархом Агапием II вскоре после его интронизации в 978 г. Патриарх Агапий II — с дозволения ромейских властей — поднял православных Антиохии и инспирировал серию погромов. Толпа мелькитов обрушилась как на церкви, так и на дома, лавки и имущество сиро-яковитов; разорению подвергся и кафедральный собор сирийских миафиситов. Помимо погромов гонения Агапия II сопровождались насильственным обращением части сиро-яковитов в лоно православной Антиохийской церкви: миафиситы Антиохии вынуждены были принимать Халкидонский орос под страхом смерти или изгнания из города¹².

¹⁰ Там же. С. 109.

¹¹ Бартольд В.В. Ислам и мелькиты... М., 1966. С. 651.

¹² По словам Михаила Сирийца, Агапий II, взойдя на патриарший престол, «силой принуждал (сирийских миафиситов) присоединяться к халкидонитам. Он изгнал из города сопротивлявшихся и захватил их дома и их имущество, словно язычник. Он разорил великую церковь (кафедральный собор сиро-яковитов в Антиохии. — Прим. С.Б.) и, безбожник, бросил в огонь Евангелие и другие книги, миро и святыне дары». См.: *Michel le Syrien. Chronique de Michel le Syrien. Patriarche Jacobite D'Antioche. Vol. III. Paris, 1905. Lib. P. 131.*

Вторая и более масштабная волна гонений — охватывавшая уже не только Антиохию, но подвластные империи земли Антиохийского патриархата — была инициирована не местным священноначалием, а непосредственно императором Романом III Аргиром в 30-х гг. XI в. Изначально эта волна репрессий была отсрочена благодаря тому, что назначенный Константинополем (!) Антиохийский патриарх — Николай II Студит — вступил в оппозицию ромейскому василевсу и отказался участвовать в соборе, осудившем сиро-яковитов. Об этом прямо пишет Михаил Сириец, воспевавший Николая II и его архиереев за отказ следовать приказам Романа III Аргира и являться на заседавший в Агия Софии собор. Согласно хронике Михаила Сирийца: «около 200 епископов халкидонитов собралось, чтобы приветствовать нового императора. И когда собрались они в церкви, именуемой Агия София, Патриарх Антиохийский и его епископы не явились. И когда призвали их, они ответили: “Мы знаем, что они (т.е. сирийские миафиситы) христиане и что их не следует допрашивать”. И они сказали, что отлично знают, что Блаженный Иоанн (сиро-яковитский патриарх Иоанн VII бар Абдун. — С.Б.) человек Божий»¹³. Остается открытым вопрос, какие конкретно действия заставили миафиситского патриарха и хрониста воспевать добродетели скончавшегося столетием ранее «константинопольского» патриарха Антиохии? Вряд ли стоит указывать на то, что в данный период отчуждение и взаимная неприязнь двух общин достигли высшей точки и у патриарха Михаила I не было оснований восхвалять халкидонского патриарха Николая II без должных к тому обоснований. Действительно, гонения против сиро-яковитов, начатые императором Романом III Аргиром и Вселенским патриархом Алексеем I Студитом в конце 1020-х гг., коснулись восточных епархий Константинопольского патриархата (прежде всего архиепископии Мелитены) и распространились на территорию Антиохийской церкви лишь в 1030-х, после смерти патриарха Николая II. Это дает полное основание говорить о том, что Николай II Студит на самом деле оказал сопротивление константинопольской директиве и выступил против гонений, что было явлением абсолютно исключительным в истории взаимоотношений двух сирийских Церквей¹⁴. К несколько поэтизированному описанию Михаила Сирийца можно было бы отнестись с известной долей здравого скептицизма,

¹³ Ibid. Vol. III. Lib. XIII. C. 6. P. 141.

¹⁴ Брюн С.П. Николай II Студит — «Константинопольский» Патриарх Антиохии в исторической памяти сирийских христиан... С. 306–308.

если бы их не подтверждал слово в слово современник данных событий, мелькитский автор Яхья Анти-охийский. Яхья также говорит о том, что Николай II Студит с избранными архиереями и клиром был призван в Константинополь, однако, будучи в столице, наотрез отказался участвовать в синоде, призванном осудить сиро-яковитов и их патриарха Иоанна VII. Мелькитский хронист пишет и о споре, разгоревшемся по этому поводу между двумя православными патриархами — Николаем II Антиохийским и Алексеем I Константинопольским, при этом отстаивая правоту последнего. Примечательно, что в противовес сиро-яковитскому первосвятителю-хронисту Яхья открыто осуждает Николая II, называя собственного патриарха «еретиком» (عقوطلأا كلذ)¹⁵. Так или иначе, после смерти Николая II Студита (1030 г.) Роман III Аргир распространил инициированные константинопольским синодом гонения на территорию Антиохийской церкви.

Кампания Аргира была направлена прежде всего на массовое обращение сирийских миафиситов. Помимо широкомасштабной проповеди сиро-яковиты испытывали ощутимое силовое давление со стороны империи: отдельные городские церкви миафиситов подвергались разорению и закрытию, имущество сиро-яковитов подвергалось поборам. Политика «кнута и пряника», в сочетании с внутренними противоречиями в стане сиро-яковитов, действительно привела к желаемому империи результату. Михаил Сириец с горечью пишет о том, что «верующие нашей Православной Церкви, поддавшись бесовскому действию и человеческим страстям, были разделены внутренними распрями. И часть из них, распаленных яростью и желчью, вышли на взыскание халкидонского Патриарха, став еретиками»¹⁶. Испытывая сильное давление со стороны василевса, византийского епископата и имперских наместников, в стан мелькитов переходили даже иерархи Сиро-яковитской церкви. В связи с кампанией Аргира известно три подобных перехода: в лоно православной церкви перешли Игнатий, митрополит Мелитены, Моисей, епископ сирийского города Зиад (в 40 км к северо-востоку от Алеппо), и Исаак, епископ ливанской Арки¹⁷. Еще один подобный переход имел место ранее, на исходе X в., когда в лоно Антиохийской церкви перешел сиро-яковитский митро-

¹⁵ Vasiliev A., Kratchkowsky I. Éd. Yahya Ibn Sa'id d'Antioche. Continuation de Sa'id Ibn Bitriq // *Patrologia Orientalis*. Vol. 18. Paris, 1924. P.

¹⁶ Michel le Syrien. Op. cit. Lib. XV. C. 1. P. 161.

¹⁷ Ibid. Lib. XIII. C. 6. P. 143.

Милиарисий императора Романа III Аргира (1028–1034 гг.).
Частное собрание

полит Мардина — Иоанн, с частью своей паствы¹⁸. «Аргирова волна» гонений проходила при поддержке преемников Николая II — патриархов Илии II (1031–1032 гг.) и Феодора III Ласкариса (1034–1042 гг.). К примеру, в 1039 г. патриарх Феодор III издал собственное постановление, запрещающее чадам Антиохийской церкви вступать в брак с сирийскими миафиситами¹⁹.

Третья волна гонений разразилась в Антиохии в 1050–1051 гг., в правление императора Константина IX Мономаха, по инициативе местных властей, обеспокоенных сохранявшимся благоденствием отдельных представителей сиро-яковитской общины. Согласно Матфею Эдесскому, гонения начались после того, как имперские власти принудили одного из богатых антиохийских сиро-яковитов, массово скупавших рабов-мусульман, перейти в лоно халкидонской церкви. После этого в городе начались столкновения, в ходе которых для дальнейшей демонстрации «безблагодатности» миафиситской Церкви православный патриарх Василий II велел сжечь избранные святыни и евангелия, конфискованные из сиро-яковитских церквей, на площади перед собором Св. Петра. Примечательно, что сирийские и армянские миафиситы связывали попадание молнии в алтарь собора Св. Петра/церкви Кассиана именно с божьей карой за эту репрессивную кампанию, о чем говорит Матфей Эдесский в своем нарочито-мифологизированном описании

¹⁸ Le Quien M. Oriens Christianus in Quatuor Patriarchatus Digestus. T. II. Paris. 1740. P. 1002; Michel le Syrien. Op. cit. Vol. III. P. 482.

¹⁹ Grumel V. Les registres des actes du patriarcat de Constantinople. Les actes des patriarches II. Les registres de 715 à 1043. Paris, 1936. № 846.

указанных событий²⁰. Наконец, четвертая и финальная волна гонений имела место на исходе византийского правления в Антиохии, в 1075–1076 гг., в царствование Михаила VII Дуки. История этого последнего погрома сиро-яковитов Антиохии приведена в «Истории Александрийских патриархов» вторым ее автором, коптским дьяконом Мавхубом ибн Мансуром ибн Муффаригом. «Наши братья, сирийцы, верные града Антиохии были охвачены великими бедствиями и испытаниями, ибо мелькиты, будучи правителями, набросились на их церкви и сожгли их, вместе со всеми книгами, и сирийцы были изгнаны (...) Приумножились их стенания, их ропот, их плач, и часть из них последовала учению мелькитов Антиохии»²¹.

Составной частью гонений стала десакрализация святынь и храмового пространства сиро-яковитов, в том числе показательное сожжение святынь, книг и даже Святого Евангелия из их церквей. Согласно текстам Михаила Сирийца и Матфея Эдесского, к подобному показательному сожжению Евангелий прибегали два патриарха — Агапий II в 978 г. и Василий II в 1051 г. В 1063 г. Вселенский патриарх Константин III Лихуд (канонизированный святой, просвещенный иерарх, друг Михаила Пселла и покровитель Магнаврской высшей школы, «университета» Константинополя) приказал жечь на форумах «священные книги, священные дары и все что было в церквях сирийцев», в том числе произведения искусства и хранившиеся в сирийских библиотеках переводы богословских и литературных текстов. Михаил Сириец связывает смерть патриарха Константина III, наступившую в этом же году, с божьей карой за это сожжение²². Обращает на себя внимание ужесточение гонений в средневизантийский период (т.е. в эпоху ромейской реконкисты): если в VI в. указом императора Юстиниана I Великого предписывалось уничтожение лишь полемических текстов миафиситов — прежде всего Севира Антиохийского, то в XI в. в Антиохии ромеи и мелькиты доходили до сожжения Священного Писания из сиро-яковитских церквей, в то время как точно такие же, написанные на сирийском языке Евангелия благоговейно хранились и в мелькитских церквях. Это является

²⁰ Mathieu D'Edesse. Chronique de Mathieu D'Edesse (962–1136) avec la Continuation de Grégoire le Prêtre. Paris, 1858. P. 96–98.

²¹ Atiya A.S., 'Abd al-Masih Y., Burmester O.H. E., ed. & trans. History of the patriarchs of the Egyptian Church: known as the History of the Holy Church / by Sawirus ibn al-Mukaffa', Bishop of al-Asmunin. Vol. 2, pt. 3: Christodoulus-Michael (A. D. 1046–1102). Cairo, 1959. P. 304.

²² Michel le Syrien. Op. cit. Lib. XV. P. 166–167.

ярким свидетельством эскалации агрессии и межконфессионального напряжения, разделявшего мелькитов и сиро-яковитов. Показательное сожжение сакральных текстов стало интегральной частью византийских религиозных гонений, как против мусульман, так и против миафиситов в эпоху реконкисты.

Одновременно с ожесточенностью антимиафиситских кампаний на территории Антиохийского патриархата невозможно не отметить и бесспорный их успех: в результате четырех волн гонений в Антиохии сиро-яковитская община была практически полностью уничтожена. К моменту установления франкского правления в Антиохии у сиро-яковитов сохранилась лишь одна церковь в городе — «Сирийская церковь Пресвятой Богородицы»; остальные принадлежали православным и небольшое число — армянам²³. Подавляющее большинство населения города составили православные, в том числе недавно обращенные миафиситы. Массовый переход сиро-яковитов в лоно халкидонской церкви имел место не только в самой Антиохии, но и на территории всей византийской Сирии, Киликии, восточной Анатолии. Заслуживает особого внимания и тот факт, что из четырех сиро-яковитских архиереев, перешедших в лоно православной церкви в период указанных гонений, лишь один — Игнатий, митрополит Мелитены — возглавлял епархию на территории империи; кафедры других трех архиереев — Иоанна, митрополита Мардина, Исаака, епископа Арки и Моисея, епископа Зиада — располагались на мусульманских землях (пусть и регулярно разоряемых ромеями). Это говорит о том, что в византийских кампаниях, направленных на обращение сиро-яковитов, репрессии были не единственным рычагом воздействия; успешное инкорпорирование в число подданных империи и установление более прочных экономических и культурных связей с Византией обладало достаточной долей притягательности, толкая многочисленные сиро-яковитские семьи и даже отдельных представителей епископата к отречению от миафиситской доктрины и принятию Халкидонского ороса. Понимая недопустимость каких-либо прямых параллелей, все же считаем возможным выдвинуть предположение, что в X–XI вв. перспектива к переходу в полное общение с Великой Церковью и византийской цивилизацией (как господствующей культурно-экономической общностью христианского мира)

²³ Подробнее о положении сиро-яковитских общин в восточных провинциях Византии и о постепенном исходе этих общин см.: *Dagron G. Minorites ethniques et religieuses dans l'Orient byzantin a la fin du Xe et au XIe siecle: l'immigration syrienne // Travaux et Memoires. 1976. №6. P. 177–216.*

обладала для сирийских христиан той же притягательностью, что переход в унию с католической церковью для христиан в Османской империи в XVI–XIX вв. Вполне возможно, что здесь фактор полной интеграции в господствующую культурно-экономическую христианскую общность, которая успешно наступала на исламский мир, сыграл более чем весомую роль для обособленных христианских общин Дар аль-Ислама. При этом это принятие миафиситских архиереев в «сущем сане» или по крайней мере на почетных условиях (без которых их переход вряд ли был возможен) представляет собой разительный контраст с нарочитой десакрализацией храмового пространства и святынь сиро-яковитов.

В рассматриваемый период аналогичный и массовый переход в халкидонское исповедание имел место среди общин Армянской церкви — в Закавказье, Анатолии, Константинополе, в епархиях Антиохийской церкви — от Киликии до Месопотамии. Расцвет армяно-халкидонитских общин и епархий приходится как раз на XI–XIII вв. Представители армяно-халкидонитских общин и родов пережили падение византийского господства на Востоке и сохраняли свое положение в составе Грузинского царства (династия Захаридов) и в составе киликийского королевства Армения, которое — сохраняя значительную фракцию знати халкидонского исповедания — даже кратковременно (в 1219–1221 гг.) находилось под властью барона «греческой веры» — Адама Баграсского, сенешаля Левона I Великого, которому умирающий король доверил регентство над королевством и опеку над наследницей престола — малолетней королевой Изабеллой/Забел²⁴. Однако тема армян-халкидонитов в достаточной мере раскрыта в научной литературе (благодаря работам В.А. Арутюновой-Фиданян, А.П. Каждана, Ж. Дейдаяна, О.А. Казаряна) и заслуживает отдельного рассмотрения²⁵.

В Египте, при всей весомости влияния Ромейской державы и местной мелькитской общины, переходы местного коптского населения в лоно

²⁴ Подробнее об армяно-халкидонитской знати в королевстве Армения см.: Брюн С.П. Халкидонское Православие в королевстве Армения. Церковная иерархия, знать и общины ромеев и армян-халкидонитов в Киликии XII–XIV вв. // Вестник церковной истории. 2018. №3/4 (51/52).

²⁵ Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975; Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). М.: Наука, 1994; Dédéyan G. Les listes «féodales» du pseudo-Smbat // Cahiers de civilisation médiévale. 1989. Vol. 32 (№ 125); Казарян О. Роль армян-халкидонитов в латино-грузинских переговорах (1223–1224 гг.). 7 с. // URL: <http://deusvult.ru/89-rol-armyan-khalkidonitov.html> (дата обращения: 07.12.2022)

Центры перехода сиро-яковитов и их архиереев в лоно халкидонской православной церкви на границах Ромейской державы (XI в.).

Карта подготовлена специально к публикации

халкидонской Александрийской церкви были достаточно редкими. Одним из исключительных фигур стал коптский клирик и богослов Муркус (Марк) ибн Канбар, в 1180-х гг. перешедший в лоно Александрийской церкви и вступивший в общение с папой и патриархом Марком III²⁶. Это вновь указывает на то, что процесс массового перехода в халкидонское исповедание был неразрывно связан с военно-политической экспансией империи. Там, где эти связи ослабевали, «миссионерский потенциал» византийской Церкви резко сходил на нет. В этом еще один парадокс «византийского миссионерства», который достоин отдельного рассмотрения: если миссионерские усилия латинян и несториан, как правило, приносили успехи вне военно-политической поддержки единоверных или дружественных им государств, то успехи византийского миссионерства были прикованы к кампаниям и усилиям конкретных государей и правящих династий. Это ясно проступает и в становлении христианства в Болгарии, и на Руси (где христианизация проходила при поддержке правящих династий), и в кампаниях ромейской реконкисты, в том числе в повторной христианизации и византинизации населения отвоеванных у арабов Анатолии, Киликии, Кипра и Сирии.

²⁶ Murqus Ibn Qanbar // The Claremont Coptic Encyclopedia. Macmillan, 1991. 1699a–1700b.

С началом Крестовых походов и установлением франкского господства в Леванте (1097–1099 гг.) Сиро-яковитская церковь, чье присутствие в Антиохии было фактически сведено на нет византийскими репрессиями и массовым обращением миафиситов в халкидонское исповедание, смогла восстановить свое присутствие. В городе строились новые церкви миафиситов (незадолго до разрушения Антиохии там была воздвигнута и новая сиро-яковитская патриархия), а сиро-яковитские патриархи получили право не только посещать город, но, с 1160-х гг., совершать интронизацию на кафедре князя Апостолов, в соборе Св. Петра (церкви Кассиана), чего не имели права с момента византийского изгнания Севира Антиохийского в 512 г.²⁷

²⁷ Одной из постоянных резиденций сиро-яковитских патриархов (в особенности — Афанасия VII и Иоанна XII) был монастырь Доваир близ Антиохии. Патриарх Мар Иоанн XII (1130–1137) пользовался особым покровительством графа Жослена I Эдесского и его сына — Жослена II. Торжественная интронизация Мар Иоанна XII была совершена в латинском (!) кафедральном соборе Турбесселя, в присутствии графа Жослена и баронов Эдесского графства. См.: *Michel le Syrien*. Op. cit. Vol. III. P. 231. Позднее патриарх Иоанн XII даже перенес свою резиденцию из Амиды в подвластный эдесским франкам Кайсун. Подробнее о взаимодействии патриарха Иоанна XII с франками см.: *MacEvitt C. The Crusades and the Christian World of the East. Rough Tolerance*. Philadelphia, 2008. P. 106–109. Михаил Сириец в годы своего патриаршества (1166–1199 гг.) неоднократно посещал франкские земли, пользуясь гостеприимством королей Иерусалима и князя Антиохийского, а также латинского патриарха Антиохии — Амори де Лиможа. Бар Эбройе упоминает о том, что патриарх Михаил I Сириец во время своего пребывания в Антиохии совершал хиротонии епископов для различных епархий Сиро-яковитской церкви, что не могло совершаться без ведома и согласия франкского князя и патриарха. См.: *Bar Hebraeus. Chronica Ecclesiastica*. Paris-Louvain, 1872–1877. Vol. II. P. 545–546. В XIII в. право на подобный чин интронизации на хранимой латинянами кафедре князя Апостолов получил сиро-яковитский патриарх Иоанн XIII (1252–1263), и, возможно, его предшественник патриарх Игнатий III Давид (1222–1252). См.: *Bar Hebraeus. Chronica Ecclesiastica...* С. 711. К середине XIII в. сиро-яковитские патриархи взирали на интронизацию в латинском соборе Св. Петра как на устоявшуюся традицию и свое право. В годы патриаршества Игнатия III Давида (1222–1252 гг.) сирийские миафиситы получили право выкупить обширный сад в черте городских стен и возвести там величественную резиденцию для своего патриарха: сиро-яковитская патриархия представляла собой роскошный архитектурный ансамбль, выделявшийся среди окрестных садов и кварталов за счет своих необычайно высоких куполов. Описание новой сиро-яковитской Патриархии в Антиохии приведено в «Церковной истории» Бар Эбройе, см.: *Ibid ...* С. 545.

Об указанном периоде и истории Сиро-яковитской церкви и общин под франкским правлением см.: *Weltecke D. On the Syriac Orthodox in the Principality of Antioch during the Crusader Period // East and West in the Medieval Eastern Mediterranean. Antioch from the Byzantine Reconquest until the End of the Crusader Principality*. Leuven, 2006. P. 95–124.

В то же самое время есть свидетельство того, что мелькиты первоначально пытались проецировать известную им модель обращения к государственной власти, призывая номинально единоверных им франков выступить против сиро-яковитов. Один такой прецедент имел место в Эдессе и зафиксирован в «Хронографии» мафриана Бар Эбройю. В 1134 г. поля Эдессы страдали от нашествия саранчи: пытаясь справиться с бедствием, сиро-яковиты перенесли в город десницу миафиситского святого Бар Саумы. Во время крестного хода саранча поднялась и покинула городские поля. Событие, воспринятое населением города как чудо, явленное по молитвам миафиситского святого, вызвало острое недовольство мелькитов Эдессы. Как повествует Бар Эбройю: «Греки, сжигаемые завистью, призывали папиоса, митрополита франков, раскрыть раку, дабы воочию увидеть правую десницу святого. Когда же монахи воспротивились этому, греки разразились смехом и сказали: “У них нет ничего в той раке”. Тогда монахи, принужденные, открыли раку в церкви франков. В то же мгновение разразился гром, и темные тучи покрыли небо, и тяжелый град обрушился на землю, наполнив базары. И народ начал взывать “Кирие элейсон!” и “Помилуй нас, избранник Божий!”. Тогда греки бежали и спрятались. И тотчас же град прекратился»²⁸. Этот эпизод прямо перекликается с историями византийских гонений на сиро-яковитов, имевшими место в 978, 1030–1039, 1051 или 1078 гг. при поддержке православных патриархов: однако в данном случае мелькиты апеллировали не к православному иерарху, а к латинскому архиепископу Эдессы как к своему архипастырю, призывая его обратиться против «еретической» Сирийской церкви и ее святого. Обращает на себя внимание и тот факт, что латинский архиепископ Гуго Эдесский готов был начать разбирательство и раскрытие раки святого Бар Саумы, внимая протесту православной части своей паствы. Так или иначе, подобные эпизоды не смогли переломить общего дружественного отношения франкских властей к сиро-яковитам. Примечательно, что история взаимоотношений эдесской мелькитской общины с сиро-яковитами знает и противоположный прецедент: хорошо известна дружба сиро-яковитского патриарха Афанасия VII бар Хаморо с мелькитским философом из Эдессы — Абд аль-Масихом и о посредничестве последнего перед князем Рожером Антиохийским за освобождение миафиситского первосвященника, ко-

²⁸ Bar Hebraeus. Chronography // Ed. & trans. E.A. Wallis Budge. London, 1932. P. 292–293.

гда тот был брошен под стражу латинским патриархом Бернардом Валенским (ок. 1110–1111 г.)²⁹.

Итак, ромейская реконкиста и так называемое второе византийское правление в Антиохии и северной Сирии (период между 960 и 1080 гг., т.е. между кампаниями Никифора II Фоки и сельджукскими завоеваниями) были сопряжены с беспрецедентным переходом сирийских и армянских миафиситов в халкидонское исповедание. Наряду с крещеными мусульманами, «бывшие» сиро-яковиты массово переходили в лоно Антиохийской православной церкви и восточных епархий Константинопольского патриархата. При этом, воспринимая «ромейскую» веру, эти общины сохраняли родные им языки (арабский и сирийский) и культуру. Именно поэтому мы предлагаем обозначить крещенных в годы ромейской реконкисты арабов-мусульман и принявших халкидонское исповедание сиро-яковитов под предлагаемым термином **«новые мелькиты»**. Принимая халкидонское исповедание, миафиситы и мусульмане вынуждены были интегрироваться в новую для них религиозную среду. Для мусульман это означало принятие новой веры. Для сиро-яковитов — по крайней мере на территории Антиохийского патриархата — переход в лоно близкой Церкви, пока там сохранялся родной западносирийский обряд, с литургиями Св. Иакова Брата Господнего и Св. Петра (восточносирийская литургия Шара'р). Однако вместе с Антиохийской церковью в X–XII вв. бывшие сиро-яковиты/«новые мелькиты» переживали становившуюся все более планомерной и широкомасштабной литургическую византизацию, которая в итоге оторвала их от исконного наследия.

Переход в лоно халкидонской церкви открывал для сиро-яковитов путь для дальнейшей интеграции в сферу византийской цивилизации, что обладало несомненной притягательностью для сиро-яковитов и армян-миафиситов, по крайней мере в период ромейской реконкисты, когда военно-политический триумф империи казался прочным и незыблемым. Об этом прямо свидетельствуют описанные выше переходы сиро-яковитских архиереев из мусульманских земель (в Мардине, Зиаде, Арке), а также сами масштабы сирийских и армянских обращений. В XII–XIII вв. значительная часть сиро-яковитов и армян аналогичным образом стремилась к сближению с утвердившимися на Востоке франками и латинской Церковью. Потребность выделения крещенных мусульман и обращенных в халкидонское православие сирийских

²⁹ *Michel le Syrien*. Op. cit. Lib. XV. P. 209–210.

миафиситов в особую общность — под новым определением («**новые мелькиты**») обусловлена еще и тем, что со времен Халкидонского раскола 451 г. и до настоящего времени мелькиты не испытывали подобного массового притока жителей Ближнего Востока в ряды своих общин: таким образом, масштабное вхождение сиро- и арабоязычного населения в ряды халкидонской православной церкви связано исключительно с эпохой ромейской реконкисты, а указанная общность принявших халкидонское исповедание жителей Сирии и Киликии нуждается в определяющем термине, а также рассмотрении в качестве отдельного исторического явления.

Так или иначе, тяжелое наследие «ромейской реконкисты» и византийских гонений привело к тому, что две сирийские Церкви — Антиохийская и Сиро-яковитская — не возобновляли полноценного богословского диалога до Нового времени. В XVIII в. в общении друг с другом — без прямого диалога — окажутся униатские ветви Антиохийской и Сиро-яковитской церквей (т.е. мелькиты и сиро-католики). Полноценный богословский диалог между православными и до-халкидонскими (Древними Восточными) церквями был восстановлен лишь в 1960-х гг. Примечательно, что в этом диалоге Антиохийская церковь — в противовес Иерусалиму — активнее других выступала и выступает за восстановление евхаристического общения с миафиситами.

References

1. *Arutyunova-Fidanyan V.A.* Chalcedonian Armenians on the eastern borders of the Byzantine Empire (11th century) [Armyane-khalkidonity na vostochnykh granitsakh Vizantiyskoy imperii (XI v.)]. Moscow: Nauka, 1994 (in Russian).
2. *Bartol'd V.V.* Islam and the Melkites [Islam i mel'kity] // Works on the history of Islam and the Arab Caliphate [Raboty po istorii islama i Arabskogo khalifata]. Moscow, 1966 (in Russian).
3. *Brun S.P.* Nicholas II the Studite — The «Constantinople» Patriarch of Antioch in the historical memory of Syrian Christians [Nikolay II Studit — «Konstantinopol'skiy» Patriarkh Antiokhii v istoricheskoy pamyati siriyskikh khristian]. P. 306–308 (in Russian).
4. *Brun S.P.* Chalcedonian Orthodoxy in the Kingdom of Armenia. Church hierarchy, nobility and communities of Romans and Chalcedonian Armenians in Cilicia, XII–XIV centuries [Khalkidonskoe Pravoslavie v korolevstve Armeniya. Tserkovnaya ierarkhiya, znat' i obshchiny romeev i armyan-khalkidonitov v Kilikii XII–XIV vv.] // Bulletin of Church History [Vestnik tserkovnoy istorii]. 2018. № 3/4 (51/52) (in Russian).
5. *Kazaryan O.* The role of the Armenian-Chalcedonians in the Latin-Georgian negotiations (1223–1224) [Rol' armyan-khalkidonitov v latino-gruzinskikh peregovorakh (1223–1224 gg.)]. 7 p. (in Russian) // URL: <http://deusvult.ru/89-rol-armyan-khalkidonitov.html> (Accessed: 07.12.2022).
6. *Kazhdan A.P.* Armenians as part of the ruling class of the Byzantine Empire in the 11th–12th centuries [Armyane v sostave gospodstvuyushchego klassa Vizantiyskoy imperii v XI–XII vv.]. Yerevan, 1975 (in Russian).
7. *Kobishchanov Yu.M.* Christianization of Middle and Upper Nubia [Khristianizatsiya Sredney i Verkhney Nubii] // Essays on the history of Christian civilizations. Volume I. From Origins to Arab Conquests [Ocherki istorii khristianskikh tsivilizatsiy. Tom I. Ot zarozhdeniya do

- arabskikh zavoevaniy]. Book 1. Moscow: ROSSPEN, 2019. P. 609–610 (in Russian).
8. *Meyendorff I.* The unity of the empire and the division of Christians. Church in 450–680 [Edinstvo imperii i razdeleniya khristian. Tserkov' v 450–680 godakh]. Moscow: PSTGU, 2012 (in Russian).
9. *Panchenko K.A.* Alexandria Orthodox Church [Aleksandriyskaya Pravoslavnaya Tserkov'] // Orthodox Encyclopedia [Pravoslavnaya Entsiklopediya]. Volume 1. Moscow, 2007. P. 559–594 (in Russian).
10. *Solovyova L.T.* Georgia in the 6th – first third of the 7th century [Gruziya v VI – pervoy treti VII v.] // Essays on the history of Christian civilizations. Volume I. From Origins to Arab Conquests [Ocherki istorii khristianskikh tsivilizatsiy. Tom I. Ot zarozhdeniya do arabskikh zavoevaniy]. Book 1. Moscow: ROSSPEN, 2019 (in Russian).
11. *Uspenskiy F.I.* History of the Byzantine Empire [Istoriya Vizantiyskoy imperii]. Moscow: Astrel', 2002 (in Russian).
12. *Dagron G.* Minorites ethniques et religieuses dans l'Orient byzantin a la fin du Xe et au XIe siecle: l'immigration syrienne [Ethnic and religious minorities in the Byzantine East at the end of the 10th and 11th centuries: Syrian immigration] // Travaux et Memoires [Works and Memoirs]. 1976. № 6.
13. *Dauvillier J.* Byzantins d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient au moyen âge [Byzantines of Central Asia and the Far East in the Middle Ages] // Revue des études byzantines [Review of Byzantine Studies]. 1953. Tome 11. P. 62–87.
14. *Dédéyan G.* Les listes «féodales» du pseudo-Smbat [The «feudal» lists of the pseudo-Smbat] // Cahiers de civilisation médiévale [Notebooks of medieval civilization]. 1989. Vol. 32 (№ 125).
15. *Le Quien M.* Oriens Christianus in Quatuor Patriarchatus Digestus. Tomus II [Eastern Christianity divided into four Patriarchates. Vol. 2]. Paris, 1740.
16. *MacEvitt C.* The Crusades and the Christian world of the East. Rough tolerance. Philadelphia, 2008.
17. *Moosa M.* The Maronites in history. Piscataway, 2005.
18. *Murqus Ibn Qanbar* // The Claremont Coptic Encyclopedia. Macmillan, 1991. P. 1699a–1700b.
19. *Nasrallah J.* L'église melkite en Iran, en Perse et dans l'Asie centrale [The Melkite Church in Iran, Persia and Central Asia]. Jérusalem, 1976.

20. *Parry K.* Byzantine-rite Christians (Melkites) in Central Asia in Late Antiquity and the Middle Ages / Ed. by Kefallinos E. // *Thinking Diversely: Hellenism and the Challenge of Globalization (Special Issue)*. Sydney, 2012. P. 91–108.
21. *Weltecke D.* On the Syriac Orthodox in the principality of Antioch during the Crusader period // *East and West in the Medieval Eastern Mediterranean. Antioch from the Byzantine reconquest until the end of the Crusader principality*. Leuven, 2006. P. 95–124.

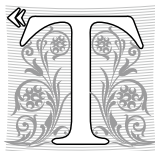

Ключевые слова:

Халкидонский раскол; миафиситы; Сирийская (Сиро-яковитская) церковь; Антиохийская церковь; мелькиты; крещение мусульман

Sergei P. Brun

The New Melkites: the Phenomenon of Miaphysite Conversion to Chalcedonian Orthodoxy in 10th–11th century Syria

The article is dedicated to the mass conversion of Syrian Miaphysites into Chalcedonian Orthodoxy, which took place in the 10th–11th centuries. This process was initiated by the secular and ecclesiastic authorities of Byzantium during the so-called 'Byzantine Reconquest', a series of campaigns during which the Empire reclaimed Cilicia and northern Syria, lost to the Arabs in the 7th century. During the period in question a significant part of the Syriac Miaphysite population converted into the «Melkite faith», with the conversion often taking place under the pressure of Byzantine punitive campaigns. The author provides a detailed analysis of the anti-Miaphysite campaigns in the eastern provinces of the Byzantine Empire, as well as of the precedents of Miaphysite conversion to the Chalcedonian fold (including the conversion of several hierarchs of the Syriac Church into Byzantine Orthodoxy). The article also proposes a new term «the New Melkites», which is aimed and singling out and signifying the baptized Muslims and converted Syriac Miaphysites, who joined the Antiochian Orthodox Church and the eastern dioceses of the Ecumenical Patriarchate during the Byzantine Reconquest (i.e. 10th–11th centuries).

Keywords: the Chalcedonian Schism; Miaphysites; Melkites; the Syriac Orthodox Church; the Antiochian Orthodox Church; baptism of Muslims

Sergei P. Brun — General Director of Novgorod State Museums, an Editorial Board Member of The Historical Reporter (Novgorod, Russia).
sbrun@mail.ru
SPIN-код: 6611-0835

Брюн Сергей Павлович

генеральный директор Новгородского государственного музея-заповедника,
член редакционного совета журнала «Исторический вестник»
sbrun@mail.ru
SPIN-код: 6611-0835